

ШКОЛЬНИК
Психолог
РЕКОМЕНДУЕТ

И. В. Вачков

Приключения во Внутреннем Мире

психология для старшеклассников

 ПИТЕР

Игорь Вачков

**Приключения во Внутреннем
Мире. Психология для
старшекласников**

«Питер»

2008

Вачков И. В.

Приключения во Внутреннем Мире. Психология для
старшеклассников / И. В. Вачков — «Питер», 2008

Эта книга – увлекательная фантастическая история о Внутреннем Мире человека. Мальчик Динг попадает в удивительное Королевство Волшебницы Психики, где с ним происходят невероятные приключения: встреча с Воображением, борьба Осознанных и Неосознанных Мотивов, погоня за Забыванием, охота на Птицу Интуицию и многое другое. Книга адресована старшеклассникам, интересующимся психологией и желающим лучше узнать себя. Школьные психологи могут эффективно использовать ее на уроках и факультативах по психологии. Она будет интересна также студентам первых курсов факультетов педагогики и психологии и педагогических колледжей.

© Вачков И. В., 2008

© Питер, 2008

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ,	5
ГЛАВА ВТОРАЯ,	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ,	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

И. В. Вачков

Приключения во Внутреннем Мире. Психология для старшеклассников

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой выясняется, чем грозит погружение в Поле Чистого Сознания

*– Вот это упала, так упала! – подумала Алиса. – Упасть с лестницы – теперь для меня пара пустяков.
Л. Кэрролл*

Письмо, которое ты, уважаемый читатель, прочтешь ниже, было написано за несколько минут до того, как началась описываемая здесь история. Это письмо проливает свет на некоторые последующие события. Стоит добавить, что отправить его своему приятелю в тот день Динг не успел, а на следующий – не захотел.

Динг – это человек отроческого возраста, стандартной внешности, с далеко не полным средним образованием и всего лишь одной «тройкой» за четверть. Почему такое странное имя – Динг? У великого немецкого философа Иммануила Канта есть такое понятие «вещь в себе» (по-немецки: Ding an sich). У Канта, правда, это понятие имеет несколько иной смысл, чем тот, который вкладывается в указанное словосочетание в этой книжке.

Какой же именно – здесь? Об этом – позже.

А пока поддадимся очарованию красивого звучания слова «Динг» и подарим его в качестве имени нашему главному герою.

Однако вернемся к письму. Стилистику его сохраняем полностью и просим извинения у слишком разборчивого читателя за резкость выражений, встречающуюся в этом тексте (увы, его автор не особенно силен в эпистолярном жанре).

Привет, Котелок!

Сизжу над посылкой от тебя – сплошь методики по медитации да куча книг по психологии. Я, конечно, тебе премного благодарен, но ты, видно, меня не понял. Я ведь тебя просил дать совет, как мне справиться с моими проблемами. А то, что в посылке, – одна макулатура: можно ли доверять бреду чокнутых академиков, которые в реальной жизни ни черта не смыслят. Я знаю людей, которые и слова такого «психология» сроду не слыхивали, а проблемы свои решают – и ничего.

Мне твои книжки – что кобыле дифференциальные уравнения. Я их, честно говоря, и в руки-то не возьму.

Настроение у меня сейчас – от противного до препротивного. Предки аж «кажнѣй» вечер пият меня – опилки так и сыплются. Во мне затухают последние позывы к чему бы то ни было. А вчера наша «классная» оставила меня после уроков и проникновенно просеивала мои мозги через мелкое ситечко. Несмотря на все старания, не удалось ей обнаружить ни одной хотя бы малюсенькой золотой песчинки, и она, извергая потоки слез и воплей, в конце концов выскочила из класса и ударом двери прихлопнула в себе последнюю надежду относительно моей скромной персоны.

Все это – ерунда. Мерзко то, что я сейчас один, как блоха на лысине. Ни одной жилетки в ближайшем окружении, куда бы слезу сточить. Да и видеть никого не хочу. Не знаю, что со мной происходит. Хамлю каждому первому. Лежу на диване под заплеванным потолком и делаю вид, что живу. Ты пишешь, что изобрел какие-то уникальные упражнения по особой форме медитации, мол, только они помогут пробудить во мне того, чье имя звучит гордо. Ты – Котелок, я знаю, но веры в эти твои упражнения у меня маловато. Ладно, сейчас закончу письмо и попробую помедитировать. Жму лапу. Твой друг Динг.

... Вокруг Динга зияла пустота.

Это была:

- ◆ пустота Беззвучного Спокойствия;
- ◆ пустота Полного Отсутствия Всего;
- ◆ пустота Растворения в Эфире.

Нигде вокруг не было ни одного предмета.

Собственно, и самого Динга тоже не было, и поэтому так же одиноко, как подрагивающая кишечная палочка в капле дистиллированной воды, пульсировала Мысль Динга. В этой мысли не было ни страха, ни отчаяния, ни радости, ни даже равнодушия. Она была идеально спокойной и представляла собой следующее: «В начале сотворил Бог...» После этих слов Мысль резко останавливалась и начиналась сначала.

Трудно сказать, сколько произошло повторений этой изумительной фразы, пока, наконец, не родилась в этой абсолютной пустоте Вторая Мысль Динга. Смысл этой Второй Мысли был тот, что Первая Мысль, как и Вторая, есть мысль Динга.

Третья Мысль не замедлила явиться по пути, проложенному первыми двумя:
«Абсолютной Пустоты уже нет, поскольку есть уже три мысли».

Тут будто лед взломало, и мысли сначала поплыли, как льдины на ранневесенней реке, медленно поворачиваясь, сталкиваясь, скрежеща друг о друга, затем этот мыслительный поток набрал скорость, забурился, увлекая за собой тяжеловесные камни первых умозаключений, и, наконец, запрыгал, с веселым ревом и стремительностью горной речки.

Поля Чистого Сознания больше не было, и Динг уже ощущал первые импульсы вновь обретаемого тела, первые сигналы оживающих пальцев, рук, ног. Мысли, еще не способные к построению в сложные системы, искрились, беззаботно играя друг с другом. Динг почувствовал себя уже не парящим, а падающим с огромной высоты. Открывать глаза не хотелось, но это новое ощущение требовало своего объяснения, и Динг медленно, чтобы искусственно не ускорять завершение сеанса, поднял веки.

Медитация закончилась. А может быть, и нет. Динг не понял.

Когда он открыл глаза, ему страшно захотелось закрыть их снова. Прodelав эту операцию, он убедился, что не помогает: кувыркаясь, он медленно падал в каком-то странном тумане, как в сгущенном какао.

Вокруг ничего не было видно, и совершенно не было ясно, долго ли еще ему лететь. Оказалось – не очень.

Шлепнувшись на мягкую почву всеми четырьмя конечностями, он убедился, что летел недолго, но гораздо медленней, чем полагалось бы по закону земного тяготения. Благодаря этому обстоятельству Динг не получил никаких повреждений. Он огляделся, мысленно поздравив себя с мягкой посадкой.

У поверхности туман был гораздо реже, чем наверху. Со всех сторон, насколько позволяла неважная видимость, его окружала равнина, изрезанная множеством неглубоких оврагов, таких частых и затейливо выющихся, что казалось, нигде не остается ни одной мало-мальски ровной площадки.

Местность была такой необычной, что самым правдоподобным предположением являлась бы мысль о другой планете. Впрочем, Дингу эта мысль не понравилась. «Браво, Котелок! – подумал он, – твоими стараниями я либо совсем рехнулся, либо...»

Он не додумал, поскольку его внимание было отвлечено появлением на горизонте светлого облака, которое быстро приближалось к месту, где сидел Динг.

«Ну вот, долгожданная встреча с Неземным Разумом. Под бурные аплодисменты собравшихся инопланетяне занимают ложу для почетных гостей... Хотя гость-то, наверное, я», – мелькнуло в голове Динга.

Тем временем облако приближалось, и его уже можно было рассмотреть.

Пораженный Динг открыл рот. В прозрачной струящейся дымке перед ним стояла юная девушка в необыкновенном сверкающем платье. Девушка то таяла, то снова появлялась в меняющей цвет дымке. Позу ее нельзя было назвать определенно, весь контур фигуры был очень расплывчат, изменчив, отсутствовала точная линия деталей. Она тоже с интересом рассматривала Динга, но ее удивление не выражалось столь откровенно.

В мозгу Динга, как на экране дисплея, с огромной скоростью вспыхивали гипотезы: «Привидение? Мираж? Галлюцинация? Голограмма?»

– Привет! – сказала облако приятным голосом, не дождавшись начала разговора от своего более материального собеседника. – У нас нет времени почтительно таращиться друг на друга. С минуты на минуту здесь будут люди Черного Кардинала... Сегодня я не хотела бы с ними встречаться. И никакая я не голограмма, не обзывайся, пожалуйста.

Динг не сразу сообразил, что в последней фразе прозвучал ответ девушки-облака на его мысли.

– Раз уж ты здесь оказался, – продолжала незнакомка, – так и быть, я помогу Его Величеству. Вот Самоактуализатор.

Она сунула Дингу небольшую – чуть больше спичечной – прямоугольную коробку из какого-то необычного полупрозрачного материала, похожего на янтарь, но темно-зеленого цвета. Одна из граней коробки была испещрена маленькими ячейками, большая часть которых оказалась пустой, а в отдельные были вложены цилиндрики со странными значками на белых шляпках. Очевидно, сочтя свою задачу выполненной, привидение повернулось и собралось уходить.

– Эй, постой, – опомнился Динг, – а что это за штуковина?

Девушка оглянулась.

– Ты не знаешь, что такое Самоактуализатор? – удивилась она. – Ты откуда свалился?

Динг с удовольствием объяснил бы, откуда он свалился, если бы сам имел об этом хоть малейшее представление.

– Впрочем, ты очень многого здесь не знаешь, – с легкой иронией заметила незнакомка и скороговоркой проговорила: – С помощью Самоактуализатора можно открыть Дверь в Самосознание и там узнать Великую Тайну Личного Бессмертия – самую большую загадку Внутреннего Мира. Там решаются многие сложные вопросы. Но для этого надо сначала найти некоторые единицы знания, заполнить ими ячейки Самоактуализатора, и тогда он подойдет к замку и откроет заветную Дверь... А теперь прощай!

Прежде чем Динг успел выплеснуть на нее всю ту массу вопросов, которая скопилась в нем за эти несколько минут, удивительная незнакомка быстро растаяла у него на глазах.

Почти в ту же секунду Динг почувствовал у своего горла холодную сталь, и грубый голос рявкнул над его ухом: «Встать!»

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой Динг узнает о странных взаимоотношениях Короля Сознания и Черного Кардинала

*Или человек разумный имеет к разуму не большие отношения, чем
змея очковая к широко распространенному оптическому устройству?
Арк. и Б. Стругацкие*

Чьи-то резкие крики, злобное рычание зверей, звяканье клинков слились в невообразимо жуткий шум.

Люди в черных костюмах, черных плащах, в черных масках окружили Динга со всех сторон, направив черные клинки шпаг ему в грудь. Некоторые из них держали на коротких поводках каких-то необычайных животных. Те рвались к Дингу, свирепо рыча и лая, обнажая кривые белые клыки. Таких зверей Динг не видел даже в самых кошмарных снах: огромные волки, у которых топорщилась на загривках металлическая шерсть; страшная помесь тигров и коршунов; кабаны со сверкающими, налитыми кровью глазами и раздвоенными змеиными жалами; другие такие дикийвинные и ужасные существа, что Динг не сумел бы даже описать их.

Сильные руки в черных перчатках схватили Динга и быстро поволокли куда-то. Поначалу он пытался сопротивляться, но то ли от ужасного шума, то ли от довольно чувствительных ударов сознание его помутилось, и он, как во сне, видел, будто вместе со всей этой свирепой компанией долго и стремительно едет куда-то вниз в узкой черной кабине без потолка, словно проваливаясь в лифте в бездонную шахту.

Очнулся он в полной темноте и, сколько ни таращил глаза, ничего не сумел разглядеть. Было тихо. Динг пошарил руками под собой и почувствовал твердую шероховатую поверхность каменного пола.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – неуверенно спросил он.

Во мраке раздался шорох, и приглушенный голос ответил:

– Есть...

– Кто ты? – немного испуганно спросил Динг, не разобрав, откуда идет голос.

– Воображение.

«Господи, опять мистика», – подумал Динг и поинтересовался:

– А ты... где?

– Здесь, рядом с тобой, – также негромко ответил голос.

Динг повертел головой, тщетно пытаясь уловить направление голоса. Он довольно скептически отнесся к возможности побеседовать с каким-то Воображением, но делать было все равно нечего.

– А какое ты?

– Я такое, каким ты меня представляешь. Если хочешь меня увидеть, напряги воображение.

Динг напрячь воображение не сумел, во всяком случае, никого он не увидел. Но чувство страха немного отступило, и он спросил:

– Где мы находимся?

– В Черном Подземелье Кардинала, – прошелестело Воображение, – в самых темных глубинах, в самых неизведанных местах Внутреннего Мира.

Динг обхватил руками голову в тяжком раздумье. Оказаться в каком-то непонятном мире не входило в его планы, когда он начинал сеанс медитации. Наверное, Котелок не учел воз-

возможности подобных последствий применения своих методик. Пожалуй, тосковать на любимом диване было куда веселее, чем сидеть в этом сыром, мрачном подzemелье.

– А этот ваш Внутренний Мир очень далеко от Земли? Сколько парсек? – вздохнув, поинтересовался Динг.

Воображение долго не отвечало, затем неуверенно произнесло:

– В парсеках я сказать затрудняюсь. Но достаточно далеко – примерно метр семьдесят.

От такой галиматии Динг потерял всякое желание разговаривать с этим ненормальным Воображением и попытался проснуться. Проснуться, видимо, не удалось, так как вокруг по-прежнему был мрак и из мрака озадаченно сопело Воображение. Через несколько минут оно не выдержало:

– Говорят, нашего Фельдмаршала разбил паралич. Он неподвижен, приказов почти не отдает.

– Какого Фельдмаршала? – без особого любопытства спросил Динг.

– Фельдмаршала Волю. Представляешь – армия без командующего. Темные силы совсем распоясались. А без Воли мушкетеры Короля не устоят перед гвардейцами Черного Кардинала.

– Что за бред? – начал раздражаться Динг (а раздражался он быстро). – Какие мушкетеры? Какие гвардейцы? Ришелье, д'Артаньяны всякие... Что тут у вас вообще происходит?

Во мраке послышался звучный шлепок. Это Воображение шлепнуло себя по лбу, внезапно все поняв.

– Так ты не издалека?! Ты попал к нам во Внутренний Мир из Внешнего? Такого даже я не могу вообразить! – воскликнуло Воображение удивленным шепотом. – Мне-то думалось, что ты просто один из принцев Образа Я.

– Нет, я всего-навсего Рыцарь Печального Образа! На принца не тяну – увы, гены достались не королевские, – съязвил Динг. – Ты можешь мне нормально объяснить, куда я попал? Как мне снова вернуться на Землю? Я не собираюсь гнить в этих застенках, как какой-нибудь Чернышевский в Петропавловке!

– Не надо так орать, – тем же распевным шепотом произнесло Воображение. – Слушай. Ты попал в безграничное Королевство Внутреннего Мира, самое удивительное и непостижимое из всего, что есть на свете. Управляет этим государством могущественнейший Король, Его Величество Сознание. Это мудрый, богатый и добрый властитель. Кабинет Министров при его дворе образуют Познавательные Процессы – Ощущение, Восприятие, Память, Мышление, я – Воображение...

– Выходит, я сижу в одной камере с министром! – с восхищением произнес Динг. – А на воле, наверное, у тебя привилегии всякие – машина, госдача...

– Да что ты! – Воображение, должно быть, замахало руками. – Вот у кого привилегии, так это у нашего Короля. И какие!

Во-первых, он владеет **СОВОКУПНОСТЬЮ ЗНАНИЙ** об окружающем мире.

Вторая привилегия Его Величества Сознания – это отчетливое различие того, что принадлежит его «Я» и «не-Я», это означает, что он способен осуществлять **САМОПОЗНАНИЕ**.

Король обладает еще третьей привилегией – обеспечивает **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**. И, наконец, четвертая привилегия Сознания – определение **ОТНОШЕНИИ** к предметам, явлениям, себе, другим людям.

– Если ваш Король такой мудрый, почему же он допускает такое беззаконие? – сердито спросил Динг в темноту. – Хватают невинного человека, бросают в какое-то Подземелье! Это же монархический террор!

– Дело в том, что власть Сознания небеспрдельна, потому что за спиной Короля стоит его родной брат-близнец – Черный Кардинал Подсознание. В те часы, когда Его Величество засыпает, всю власть в Королевстве захватывает Подсознание и творит все дела во Внутреннем

Мире по своему усмотрению. Помогают ему его верные слуги – Ужас, Гнев, Биологические Инстинкты и черные гвардейцы Неосознанные Мотивы.

Но даже когда Король Сознание бодрствует, Черный Кардинал не успокаивается. Он часто пытается обмануть бдительность Сознания и подсовывает Королю своих переодетых слуг и гвардейцев, и тогда Человек действует во Внешнем Мире необдуманно, бессознательно, иногда автоматически. Обманутый Разум дает Сознанию неверные толкования мотивов деятельности Человека, а порой и просто отступает перед буйством Бессознательных Эмоций и Чувств.

– Почему же вы не избавитесь от этого мерзкого типа – Черного Кардинала? – перебил Динг.

– Не все так просто, дружище. Кто тебе сказал, что он – мерзкий тип? Он необходим здесь у нас, во Внутреннем Мире. Не забывай, ведь Черный Кардинал – брат-близнец Короля Сознания. Он является его противоположностью, но происходит из одного корня. Подсознание не умеет так правильно и ярко отражать Внешний Мир, как это делает Король с помощью своего Волшебного Зеркала Сознания, но не всегда Черный Кардинал творит зло, очень часто и он, и его слуги совершают добрые поступки. Вернее сказать Подсознание не понимает разницы между добром и злом, поэтому и опасны моменты, когда Черный Кардинал вырывается из-под контроля Короля.

– Честно говоря, не представляю, что хорошего можно ожидать от Подсознания, – признался Динг.

– Пожалуйста, пример. Каждый здоровый взрослый человек умеет ходить. Но ведь никто не задумывается, идя по улице, как ему поднять ногу, как ее перенести, куда поставить. Движения во время ходьбы происходят вне контроля Сознания, они стали автоматизированными, неосознанными. Здесь Черный Кардинал оказывает огромную помощь своему брату.

Или, скажем, другой пример – человеческое творчество. В этой области Черный Кардинал часто выступает не как инквизитор, а как изумительный и неоценимый помощник человека. Иногда это происходит, когда человек спит...

– Творчество во сне? – недоверчиво спросил Динг и пожал плечами.

– Вспомни: Менделеев, долго и безуспешно бившийся над своей периодической системой, увидел во сне таблицу, где химические элементы были расставлены как нужно.

Именно во сне другой химик, Кекуле, увидел тщетно разыскиваемую формулу бензола в виде змей, свернувшихся кольцами и сцепившихся хвостами. У Достоевского во сне родилась идея «Подростка», у Пушкина – идея «Пророка». План «Горя от ума» тоже пришел Грибоедову во сне. Вот на какие открытия способен Черный Кардинал!

Но, с другой стороны, ночные кошмары или приступы гнева, с которыми человек не в силах справиться, – это тоже дело рук Черного Кардинала Подсознания и его приспешников.

Сейчас у нас в Королевстве смутные времена: Темные Силы стремятся все больше ослабить власть Короля.

При дворе большое влияние получила одна очень неприятная дама – леди Фрустрация. Она господствует здесь, во Внутреннем Мире, а там, во Внешнем, человек тоскует, злится, у него полный упадок сил и нежелание действовать.

– Вот у меня именно так было перед тем, как я сюда попал, – со вздохом сказал Динг.

– Потому и было, что здесь фавориткой стала леди Фрустрация.

– А какая связь? – не понял Динг.

– Прямая. Ведь здесь ТВОЙ Внутренний Мир.

От этого сообщения Динг не сразу пришел в себя, несколько минут он переваривал эту новость и вдруг вспомнил про странную коробочку с труднопроизносимым названием, полученную им от призрачной незнакомки. В тот момент, когда его схватили черные гвардейцы, он успел спрятать ее, а сейчас нащупал в кармане и достал.

– Самоактуализатор! – ахнуло из темноты Воображение. – Это для всех нас единственная надежда на спасение. Ни в коем случае не отдавай его Темным Силам. Это просто замечательно, что ты его получил. Тогда тебе, как обладателю Самоактуализатора, я должно вручить свой подарок...

Неожиданно Динг ощутил в ладони маленький предмет цилиндрической формы, будто кто-то вложил его в руку.

– Что это? – спросил Динг.

– Единица Знания. Некоторые советы, которые могут помочь тебе самоактуализироваться. Эти советы просты, доступны, конкретны.

Конечно, невозможно, да и не нужно давать человеку рецепты, как ему жить, но некоторый минимум рекомендаций тебе может пригодиться. Прежде чем ты сумеешь открыть Дверь в Самосознание, тебе нужно собрать такие рекомендации – Единицы Знания, – заполнить ими Самоактуализатор и, самое главное, постараться применить эти советы на практике.

Динг поднес странный предмет к лицу, надеясь разглядеть его во мраке. Ему бы это вряд ли удалось, если бы внутри цилиндрика не вспыхнул желтоватый свет. По боковой поверхности цилиндрика побежали мелкие, но разборчивые буквы.

Как пользоваться своим воображением

1. Воображение – сильное оружие против многих собственных проблем. Но этим оружием можно и самому пораниться.

2. Чтобы избавиться от навязчивого образа, порожденного нашей фантазией или всплывающего в нашей памяти, не нужно пытаться подавить его, а нужно вытеснить его из памяти, заменив другим. Ведь запрещать себе думать о чем-то неприятном – все равно что тушить костер керосином.

3. Избегай давать воображению полную свободу. Не приучайся СЛЕДОВАТЬ за своим воображением, а учись УПРАВЛЯТЬ им.

4. Тренируй способность целенаправленно вызывать четкий зрительный образ, например так: посмотри на стакан с водой, закрой глаза и воспроизведи как можно точнее этот образ, снова открой глаза, скорректируй образ вплоть до совпадения с конкретным восприятием.

5. Богатое, яркое, сочное воображение нам необходимо в жизни. Бывая на природе, у речки, в лесу, запоминай ощущение наслаждения от обстановки и чувство безмятежности. Дома, когда устанешь, сядь в кресло на несколько минут, закрой глаза и попытайся вызвать образы речки, леса, чтобы вновь пережить тот покой и то блаженство. И ты отлично отдохнешь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой появляется Потребность-в- Спасении и ставится Цель Деятельности

*В Древнем Китае бродягам, шатавшимся по стране без цели, по
приказу императора отрубали головы.
Из старых учебников истории*

– Этот цилиндрик вложи в ячейку Самоактуализатора, – распорядилось Воображение. – Значит, Волшебница Психика все-таки дала тебе этот удивительный предмет! – словно все еще не доверяя, добавило оно через короткую паузу.

– Да, какое-то привидение...

– Ничего себе – приведение! Это самая главная фея нашего Внутреннего Мира, все подчиняются ей. Если она чего-то желает, то и сам Король Сознание и даже Черный Кардинал Подсознание беспрекословно выполняют ее приказы. Она все объединяет во Внутреннем Мире и все одухотворяет...

Воображение, по-видимому, готово было произнести длинный и торжественный монолог, но не успело. Со скрежетом отворилась тяжелая металлическая дверь, впуслав в камеру неяркий сумеречный свет, и черный гвардеец в черной маске, едва удержав за ошейник рванувшуюся в дверь пантеру, крикнул отрывисто: «Заключенный Динг – на допрос!»

Сопровождаемый гвардейцем Динг шел по длинному мрачному коридору. Бежать от огромного гвардейца у Динга и в мыслях не было: рычавшая у того на поводке свирепая пантера не оставляла никаких шансов на освобождение.

«Прямо кино! Фантастика! Шелдон! Братья Стругацкие! – думал Динг. – Исхитриться попасть в плен к своему собственному Подсознанию и терпеть от своих же собственных неосознанных мотивов всякие нарушения прав человека! Это же мазохизм – не дай Бог сам себя сейчас пытаться буду! Неужели во мне столько всякой дряни?»

Динг с неприязнью покосился на злобную пантеру своего конвоира. Вдруг прямо ему в ухо кто-то быстро и неразборчиво зашептал. От неожиданности Динг резко крутанул головой. Кто-то отчаянно пискнул, и Дингу показалось, будто несколько иголок впились ему в ухо. Он быстро остановился, но гвардеец грубо подтолкнул его.

– Не верти головой-то, балбесина, – снова раздался тот же шепот в ухе Динга. – Я же брякнул.

Динг скосил глаза и увидел у себя на плече странное существо небольшого росточка, державшееся тоненькими ручками за Дингово ухо.

– Я твоя Потребность-в-Спасении, – прошептало существо. – Ты только не показывай виду этому громиле, что со мной разговариваешь, а то прихлопнет тебя вместе со мной. Вопросов не задавай, я тебе и так все объясню. Этот болван – Неосознанный Мотив, он тебя ведет к Ужасу, Начальнику Черного Подземелья. Ты знаешь, что за зверь у него? Это Животная Потребность Самосохранения. Я от нее и произошла, только она служит Черному Кардиналу, а я – Королю, потому что я, так сказать, окультуренная Потребность. Мы, Потребности, порождаем активность человека, то есть его Деятельность, вот я и появилась, чтобы подтолкнуть твою Деятельность. Но для этого надо изменить Мотив, который ведет тебя к Ужасу, сделать его сознательным.

– Ага! – пробормотал Динг. – Провести агитационно-разъяснительную работу среди этого темного и невежественного конвоира?

– Дурак ты, Динг! Что ты будешь разьяснять? Ты же в психологии полный нуль! – ехидно хихикнула Потребность-в-Спасении. – Без меня пропадешь. У тебя Цель есть? Чтобы Деятельность-то возникла, нужно Цель поставить!

Пока происходил этот разговор, Неосознанный Мотив с Дингом вышли на широкий каменный двор, окруженный высокой стеной. И хотя эта мрачная черная стена приглушала слабый солнечный свет (солнечный ли?), пробивающийся сквозь густой туман, все-таки здесь было значительно светлее, чем в Черном Подземелье и даже чем в тюремном коридоре.

Где-то далеко за стеной вспыхивали зарницы. Неожиданно откуда-то справа ударил яркий сноп света, похожий на луч необыкновенно мощного прожектора. Этот луч скользнул по крыше черного дворца, стоявшего в центре двора, стал медленно опускаться по стене.

– Ура! Это Луч Сознания – Великий Волшебный Луч! – радостно запищала Потребность-в-Спасении.

Черный гвардеец, похоже, страшно перепугался. Он схватил Динга за руку и бросился с ним в небольшую темную нишу, сделанную в стене. Пантера прыгнула следом за ними и, сжавшись в комок, жалобно заскулила. Луч скользнул по каменным плитам двора совсем недалеко от конвоира и пленника и, быстро пробежав по стене, исчез. Стало опять сумрачно. Динг с удивлением смотрел на черного гвардейца. Пожалуй, так назвать его уже было нельзя, поскольку стал он каким-то пятнистым: неправильной формы темные пятна на его одежде перемежались с более светлыми. Глаза под посеребрившейся маской выражали какое-то недоумение. Да и пантера серого окраса сейчас больше походила на большую кошку и уже не скалила зубы.

Обрадованный шепот Потребности-в-Спасении снова раздался над ухом Динга:

– Вот теперь дело пойдет! Его Величество направил луч Внимания в наш скромный уголок. Значит, активность индивида – твоя, Динг, – повысится. Говори гвардейцу то, что я тебе буду подсказывать. Понял? Говори: «Нам надо поставить Цель».

Динг нерешительно посмотрел на гвардейца, помялся и кашлянул.

– Ну что же ты молчишь, дубина! – прошипела Потребность (Динг уже заметил, что особой вежливостью она не отличалась, видимо, была все-таки еще не вполне культурной). – Ничего не может сделать для своего спасения! Ладно.

Потребность прыгнула с плеча Динга и шмыгнула в кучу фанерных щитов, беспорядочно сваленных в углу двора. Динг опять кашлянул и сказал не очень уверенно:

– Понимаете, нам тут стоять без Цели как-то не совсем удобно... Может быть, найдем какую-нибудь?

– Вы считаете, нам нужна Цель? – на удивление вежливо спросил конвоир. – Какую вы хотите выбрать? – он кивнул на кучу фанерных щитов.

Прежде чем Динг успел ответить, один из фанерных щитов стал сам собою подниматься, отделяясь от других. Динг не сразу заметил Потребность-в-Спасении, которая, прилагая громадные усилия, устанавливала этот щит. Она стала значительно крупней, рост ее увеличился раза в два. Динг подхватил щит и приставил его к стене. Щит имел квадратную форму и, как оказалось, представлял собою самую обычную стрелковую мишень. Под нею виднелась маленькая надпись: «СПАСЕНИЕ. Попадание в «десятку» – мгновенная транспортировка к Двери в Самосознание». Гвардеец миролюбиво протянул Дингу невесть откуда взявшийся спортивный лук и длинную стрелу с ярким оперением. Во внешности гвардейца произошли еще более разительные перемены: плащ приобрел ярко-красный цвет, края его оказались вышиты золотом и украшены позументом. Бордовые ботфорты весело позвякивали шпорами, и маски уже не было!

– Давай, Динг! Но чтобы не промазать, ты должен еще кое-что узнать! – больше не скрываясь, щебетала Потребность-в-Спасении. За несколько секунд она выросла и была уже по пояс Дингу. – Неосознанный Мотив мы с тобой осознали. Цель поставили, теперь начнется Деятельность. Поэтому ознакомься с Единицей Знания!

Она бросила Дингу маленький белый цилиндрик, назначение которого Динг уже знал. Цилиндрик вспыхнул в его руке чуть заметным светом, и, будто в световой газете, Динг прочел следующее.

Как планировать свою деятельность

1. Взявшись за дело, прежде всего четко сформулируй, что хочешь сделать (определи цель предстоящей деятельности).
2. Постарайся хорошенько понять, почему ты это будешь делать, что тебя толкает сделать это, для чего это нужно.
3. Отыскав один путь к цели, попытайся найти и другие: далеко не всегда самый очевидный вариант оказывается самым лучшим.
4. Сравни все варианты и, взвесив достоинства и недостатки каждого из них, выбери наилучший.
5. Раздели предстоящую работу на этапы, наметив промежуточные цели, при этом желательно хотя бы примерно определить длительность каждого этапа.
6. Старайся действовать строго по плану, постоянно сверяя свои действия с ним. Корректировать нужно с учетом получаемых результатов, то есть используя обратную связь.
7. По окончании работы осмысли ее результаты, оцени степень их совпадения с поставленной целью. Учти сделанные ошибки, чтобы избежать их впредь.

– Если все понял – тогда стреляй и не промажешь! – скомандовала Потребность.

Динг быстро взял в руки лук и стрелу, натянул тетиву и прицелился в центр мишени. «Все равно промажу, у меня вечно неудачи», – подумал Динг, и в ту самую секунду, когда он уже готов был спустить тетиву, от резкого удара лук вылетел из его рук, и сам он едва удержался на ногах. Осознанный Мотив тщетно пытался выхватить шпагу, но четверо черных гвардейцев крепко держали его. Динг начал было сопротивляться, но, поняв бессмысленность этого, сдался. Потребность-в-Спасении быстро уменьшилась до своих прежних размеров, отчаянно взвизгнула, едва увернувшись от огромного каблука одного из гвардейцев, и куда-то поспешно юркнула. Динг под конвоем полудюжины Неосознанных Мотивов был препровожден во Дворец Ужаса.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, в которой некто Ужас склоняет Динга к измене самому себе и возникает Борьба Мотивов (причем на шпагах)

*– Простите меня, Ваше Высочество, я невиновен!
– Плохо, очень плохо, синьор адвокат! Если бы вы были виновны, я
бы вас сейчас же освободил. Но если вы ни в чем не виноваты, то ваше
дело принимает весьма дурной оборот.
Джанни Родари*

Динга привели в приемный зал, где во главе очень длинного стола одиноко сидело существо, вид которого вызывал невообразимый страх и отвращение. Существо молчало и огромными выпученными глазами таращилось на Динга. Тот отвернулся и, борясь с охватившим его ужасом, оглядел помещение, в котором оказался. Черные стены были покрыты отвратительной плесенью и паутиной. В углах и вдоль стен шевелились неясные фигуры. Оттуда слышались приглушенные стоны, вздохи и всхлипывания. Некоторые из призраков изредка пересекали зал, ни на кого не обращая внимания и свободно проходя сквозь мебель. Вместо люстры под потолком висел желтый человеческий череп, из пустых глазниц которого лился жуткий синеватый свет.

– Я начальник Черного Подземелья Ужас, – завывающим могильным голосом произнесло существо, сидевшее за столом. – Я хочу поговорить с тобой, Динг!

«Увы, наши желания в корне расходятся», – подумал Динг, чувствуя, как у него холодеет спина от страха. Но ни слова не смог выдать из себя.

Ужас продолжал:

– Великий Черный Кардинал, узнав о твоём появлении в нашем Королевстве, поручил мне встретиться с тобой. Он, как и я, надеется, что ты поможешь нам в одном очень важном государственном деле.

Правление Короля Сознания слишком затянулось, и чем дальше, тем больше силы он набирает, а значит, меньше власти остается нам, слугам Подсознания. Даже наши черные гвардейцы – Неосознанные Мотивы под его Волшебным Лучом все чаще превращаются в королевских мушкетеров и становятся Осознанными!

Ужас свирепел по мере своего монолога, и в его замогильном голосе все явственнее вскипала злость.

– Особенно вредит нам одна мерзкая девчонка – научная сотрудница Королевской Академии Психологических Наук. Ее зовут Рефлексия. Это из-за ее проклятых исследований процессов самопознания Король все глубже проникает в заповедные зоны – исконные владения Кардинала Подсознания. Но мы еще расправимся с нею!

Ужас стал еще ужаснее в гневе. Он вылез из-за стола и зашагал короткими кривыми ногами по залу, едва не задевая головой люстру-череп.

– Я раскрою тебе ужасную тайну, Динг! Мы готовим заговор с целью свержения власти Короля Сознания. Мы уничтожим эту прогнившую монархию, которая доставляет столько страдания жителям нашего Королевства, и установим единственно справедливую диктатуру Подсознания!

Из красной пасти Ужаса вырывались языки пламени, и он, взмахнув рукой, как на митинге, закончил:

– Мы добьемся подлинного счастья для Носителя Психики и наркотической дисгармонии для всего Внутреннего Мира!

– А какие же страдания несет своим подданным Сознание? – решился робко спросить Динг.

– Какие? А разве ты не знаешь, сколько неприятных эмоций вызывают действия этих мерзких проповедников – Стыда, Совести, Чувства Долга? А Любовь? Ладно еще, если это Любовь-к-Себе, а если Любовь-к-Другому? Это очень накладно. А Воля с ее постоянным контролем и насилием над человеком? Мы с твоей помощью сможем ослабить сначала власть Сознания, скажем, организуем переходную систему правления в форме какого-нибудь Невроза – Депрессивного или, может быть, Фобии. А потом постепенно до конца расправимся с Сознанием путем глубокого Психоза.

«Ишь чего выдумал, – соображал Динг. – Чтобы я сам из себя добровольно психа сделал, такого счастливого идиота, у которого никаких забот, проблем и уколов совести. Веселенькая перспектива!»

Но чтобы потянуть время, Динг отвернулся от Ужаса. Наблюдая за очередным фантомом, который разгуливал по залу, держа свою голову под мышкой, Динг произнес классическую фразу, обязательную для всех детективных фильмов, какие он видел:

– А если я откажусь вам помогать?

Ужас разразился леденящим кровь хохотом. Из-под стола вылетело с десятков летучих мышей-вампиров с горящими глазами и острыми клыками, не умещавшимися в пасти.

– Если ты откажешься, то до конца своих дней будешь гнить в казематах Черного Подземелья – я позабочусь о том, чтобы тебе там не было скучно! Ха-ха! А твой мозг будет жить сам по себе, и твоя раздвоенная личность никогда не сможет воссоединиться!

Сердце Динга бешено заколотилось. Никогда еще не попадал он в столь безвыходное положение. Либо стать соучастником дворцового переворота в обмен на свободу и радостную жизнь среди энтузиастов-психотиков, либо влачить жалкие дни во мраке Черного Подземелья с ясным (пока) Сознанием и отсутствием надежд на лучшее будущее. Альтернатива оптимизма не вызывала.

Динг обхватил голову руками и в отчаянии опустился на стул. Противоположные побуждения боролись в нем. Неужели придется стать предателем собственного Сознания? Ну, нет! Уж лучше иметь светлую голову на плечах, по крайней мере, оставив себе шанс на спасение, чем сжечь все мосты, согласившись стать сумасшедшим.

В тот момент, когда у Динга мелькнула эта мысль, за дверью зала раздался какой-то шум. Резкие крики слились с грохотом бегущих ног и звоном клинков. Охранники, стоявшие за спиной Динга, встревожено оглянулись. Дверь в зал распахнулась, и спиной вперед в помещение ввалилось несколько черных гвардейцев, которые отчаянно отбивались шпагами от невидимых пока еще противников.

В следующую минуту Динг увидел красные плащи, шляпы с плюмажами, возбужденные лица, украшенные изящными клинообразными бородками.

– Это мушкетеры Короля! – в ужасе вскричал Ужас и юркнул под стол.

Шпаги звенели уже в самом кабинете, распугивая призраков. Осознанные Мотивы встретили решительный и смелый отпор со стороны Неосознанных. Драка была на равных и по количественному составу с каждой стороны, и по искусству фехтования. Уже не один плащ был разорван клинками, уже не один стул был разломан. Фарфоровая ваза на столе, откуда высунулась шипящая кобра, была разнесена вдребезги.

Неизвестно, чем бы закончилась эта Борьба Мотивов, если бы Динг не справился, наконец, со своей растерянностью. С криком «Ура! Да здравствует победа Разума!» он схватил стул и обрушил его на голову ближайшего из черных гвардейцев. Тот рухнул на пол, а остальные Неосознанные Мотивы тотчас же побросали свои шпаги и подняли руки вверх. Мушкетеры быстро согнали их в кучу и заглянули под стол. Но там никого не было. Ужас испарился.

Начались удивительные превращения. Плотные черные шторы на окнах вдруг стали таять на глазах, сквозь них пробились яркие лучи света, которые хлынули в помещение, и все засверкало вокруг. Исчезли черные стены, покрытые паутиной и плесенью. Засияли белоснежным мрамором своды огромного зала, освещенного дюжиной великолепных хрустальных люстр. В сотне зеркал отражались красные плащи мушкетеров, которых стало в два раза больше, потому что черные гвардейцы, словно хамелеоны, на глазах меняли цвет своих плащей.

В окно Динг видел отдельные группки Неосознанных Мотивов, уцелевших от действия волшебства, которые поспешно прятались в подвалах по-прежнему черного Подземелья.

Чудесные резные двери распахнулись, и в зал вошел высокий седовласый человек в сверкающем орденами мундире.

На перевязи у него висела шпага, эфес которой был украшен бриллиантами. Если бы Динг не знал со слов Воображения, что Фельдмаршал Воля разбит параличом, то он готов бы был поклясться, что появившийся человек никак не мог иметь чин ниже фельдмаршальского.

Между тем командир мушкетеров, обладавший такой внушительной наружностью, подошел к Дингу вплотную и, ткнув пальцем в его грудь, строго спросил:

– Из темных?

– Ни в коем разе! Не скажу, что сам абсолютно светлая личность. Чего нет – того нет! Но скорее сочувствующий Королю, – поспешно ответил Динг.

– Его Величество не нуждается в сочувствии, – холодно заметил человек. – Я как Фельдмаршал Воля могу своей волей арестовать тебя, если результаты проверки окажутся не в твою пользу. А я подозреваю, что ты из шпионов Подсознания.

– Проверяйте! – ухмыльнулся Динг.

Фельдмаршал смерил его недоверчивым взглядом.

– Хорошо. Ответь на такой вопрос: что значит произвольность?

– Ну, это от слова «произвол», – не задумываясь ответил Динг.

– Вот так я и сделаю! – рявкнул Фельдмаршал, и по его знаку мушкетеры плотной стеной окружили страшно возмущенного Динга.

– Черный Кардинал подкидывал нам еще и не таких шпионов. Пусть им займется Анализ, – мрачно заявил Фельдмаршал.

Откуда было знать Дингу, что произвольность обеспечивается строгим контролем со стороны воли. Поэтому, говоря о действиях, мы подразумеваем, что это – сознательные, целенаправленные акты. Необходимое условие, выполняемое для всякого действия, – его преднамеренность, позволяющая преодолевать трудности, большие и маленькие.

Не знал Динг и о событиях, предшествовавших настоящему. Фельдмаршал Воля последнее время тяжело болел и очень редко вставал с постели. Мушкетеры – Осознанные Мотивы – скучали, бездельничали и, не побуждаемые Волей к активности, совсем обленились. Поэтому Фельдмаршал и задал вопрос по самой волнующей его теме. Волновала его не только пассивность части Мотивов и Психических Явлений, но и нежелательная активность некоторых других Мотивов, которую приходилось сдерживать. Собственно, в исполнении этих двух функций – «Побуждать!» и «Сдерживать!» – заключались основные служебные обязанности Фельдмаршала Воли.

Сейчас Фельдмаршал был очень озабочен (может быть, поэтому он и не узнал Динга). Это была первая серьезная вылазка против Бессознательных Сил за последнее время. Победа в Борьбе Мотивов еще не означала достижения поставленной Цели – подавления Фрустрации. Фельдмаршал прекрасно знал, что самое трудное – это исполнение принятых решений, и опасался повторного появления Ужаса с более сильным отрядом Неосознанных Мотивов. Он отдал приказ к быстрому отходу и возвращению на свои позиции.

Мушкетеры повели Динга к двери. Внезапно он увидел на полу рядом с обломками стула знакомый белый цилиндрик. Решив, что это он сам обронил его во время всей этой суматохи, Динг на ходу наклонился и подобрал его. Но, оказалось, это была новая Единица Знания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.